

«Йо», — поприветствовал Хатаке Какаши, джонин, из окна кабинета Хокаге.

— А, Какаши, с возвращением. Полагаю, всё прошло успешно?

— Да, команда Альфа, которую ты мне послал, теперь в больнице. Думаю, только одному из них придётся уйти на пенсию, — доложил Какаши, читая свою порнографическую книжку.

— Хорошо знать, — сказал Хокаге, — так что отправить твою потенциальную команду в СИПА было очень хорошим решением.

— О, расскажи же, — сказал Какаши, оторвавшись от книги.

— Мне пришлось уволить пятерых деревенских психологов. Они напортачили с отчётами о последнем Учихе, — начал Хокаге.

— Так что, был нанесён непоправимый вред? — спросил Какаши.

— Подтверждено, он настоящий социопат, — сказал Сарутоби, — но он всё же имеет ценность. Он согласился пройти всю возможную обработку, учитывая его психическое расстройство.

«Ах», — с грустью произнёс Какаши.

— Данзо будет принимать участие в его развитии, когда завершится оценка. Он начнёт обучать его лучше вписываться в имидж деревни. Пока мы будем кормить мальчика несколькими преступниками для казни. Надеюсь, этого хватит, чтобы утолить его потребность на некоторое время. Я надеюсь, что месяц работы с Данзо поможет ему обрести достаточный контроль, это всегда сложно, даже когда у нас были годы для подготовки, — сказал Хокаге, стараясь говорить как можно более отстранённо. Он был по-настоящему опечален тем, что мальчика невозможно было спасти от его собственной боли. По крайней мере, ему дадут средства для выживания достаточно долго, чтобы отомстить.

— Меня удивляет, что всё было так плохо, он, казалось, был неплохо собран, — сказал Какаши, — что изменилось?

— Его конфронтировали, — сказал Хокаге, — впервые кто-то, находящийся в позиции власти, конфронтировал его с жесткой неприкрашенной правдой, и у него не было возможности сдержаться, когда его захватила ярость. Любой контроль, которым он обладал, был утрачен в одно мгновение. Я видел это видео, буквально как будто переключатель сработал, и спокойный высокомерный мальчик исчез, а на его месте стояла окровавленная куналина. И, тем не менее, не прошло и часа, как он вернулся к своему обычному внешнему виду, только теперь, когда я смотрю на этого мальчика, я знаю, что это просто притаилось под поверхностью.

— Иногда мы просто не можем убежать от собственных демонов, — задумчиво произнёс Какаши.

После недолгого молчания между ними Какаши снова заговорил: «Значит, мне придётся нагружать свою команду сильнее с самого начала. Нам придётся как можно быстрее перейти к рангу С, чтобы удерживать мальчика сытым. Полагаю, это означает, что я теперь не могу провалить их?»

— Боюсь, что это больше не вариант, — заявил пожилой человек, — мальчик уже убил одного из своих одноклассников. Девочка, пропавшая в прошлом году, была найдена вчера, её смерть

была мучительной.

— Понятно, — сказал Какаши, чувствуя себя ещё более подавленным.

— Хорошая новость в том, что двое других — настоящие жемчужины, которые нужно ограничить, — сказал Сарутоби, — я ещё не получил окончательных отчётов, но слышал очень многообещающие вещи.

— Это хорошо, — сказал Какаши, — Минато-сэнсэй был бы рад этому.

— Я знаю, что всё уже пошло наперекосяк по сравнению с тем, на что ты рассчитывал с этой командой, но ты всегда знал, что это возможно, — сказал Хокаге, — меня больше расстраивает, что эти дураки там скомпрометировали безопасность деревни из-за гребаного имени Учиха. Мы могли бы выявить это годами раньше и тренировали бы его всё это время. Теперь нам приходится наверстывать упущенное, и мне пришлось проинформировать двух совсем зеленых генин-куноичи о проблемах с этим маленьким социопатом ради их собственной безопасности.

— Харуно и Ямана? — спросил Какаши, желая убедиться. Он был знаком с делом, но уточнить никогда не помешает.

Хокаге кивнул в знак согласия. — Думаю, в долгосрочной перспективе это к лучшему.

— Лучше быть подготовленным, чем мёртвым, — ответил Какаши.

— А что насчёт Наруто?

— У парнишки хорошие инстинкты, он знает, что с Учихой что-то не так, но не знает деталей. Наверное, так даже лучше, — сказал Сарутоби, делая глубокую затяжку из только что зажжённой трубки.

— Эти инстинкты ему послужат, — довольно сдержанно ответил Какаши.

— В любом случае, полные отчёты должны поступить завтра утром. Я уже велел твоей команде явиться сюда завтра, мы сначала встретимся с Саске. Будь вовремя, мы не можем позволить твоё опоздание в такой ситуации.

— Конечно-конечно, — сказал Какаши, потягиваясь, — увидимся завтра.

*

Саске не знал, почему, но в последние дни он чувствовал себя спокойнее после встречи с Сайга-сэнсеем. Он определённо хотел убить эту женщину, это не изменилось. Но само обнажение его тьмы, освобождение от ужаса собственной души, казалось, значительно его успокаивало. Возможно, обещание обучить его быть лучшим убийцей придавало ему спокойствие. Или же обещание, что он сможет убивать вдоволь, позволяло ему ощутить большее самопринятие. Так или иначе, он чувствовал себя... лучше - не то слово. Ему просто не было так уж плохо.

«Добро пожаловать, Учиха-сан», — сказал Хокаге из-за своего стола. Старик откинулся на спинку кресла, сложив руки перед собой, а его трубка мирно дымилась. Позади и справа стоял джонин с одним глазом и торчащими серебристыми волосами.

«Это Хатаке Какаши, ваш джонин-сэнсэй, — спокойно произнес Хокаге. — Он осведомлен о вашей ситуации. Согласно текущему плану около месяца внутри деревни пройдет работа по развитию командного взаимодействия и помощь вам в обретении некоторого контроля над определёнными аспектами вашего состояния. Через минуту подойдёт человек по имени Данзо. Он будет нести основную ответственность за ваше обучение. Он также уже организовал нескольких преступников для убийства, своего рода практику для вас. Сможете ли вы работать в таких условиях?»

Саске был удивлен тем, как легко Хокаге, казалось, принял его таким, каков он есть, какими они все теперь знали без тени сомнения, что он есть на самом деле. Это было идеальным предложением для него. «Я могу принять».

«Теперь не дайте Данзо обмануть вас своими увещьями, он почти так же опасен, как и я», — сказал Сарутоби, кивнув одному из АНБУ открыть дверь в фальшивой стене.

«Сарутоби», — сухо произнес Данзо, входя. «Давайте разберемся с этим отчетом, чтобы я мог начать тренировать мальчика».

«Хорошо», — сказал Сарутоби, нажимая кнопку интеркома на столе. «Пригласите Таэкофу-сан».

«Сию минуту», — последовал ответ.

Через мгновение дверь открылась, и Таэкофу вошел в комнату твердой походкой.

«Хокаге-сама», — немедленно поприветствовал он.

«Присаживайтесь все», — сказал Хокаге, указывая на свободные стулья. — Таэкофу, начинайте, когда будете готовы.

Таэкофу раздал каждому из мужчин брошюру на 50 страниц.

«Мы разделили тестирование на три основные области: физическую, психическую и чакру. Я кратко изложу результаты по каждому разделу. Сначала объясню сильные и слабые стороны каждой области, а затем рекомендации по тренировкам в каждой из них. В заключение я дам рекомендацию по потенциальной карьерной траектории. Если вам потребуются какие-либо разъяснения, вы можете прервать меня или просто обратиться к полной оценке, которую вы только что получили. Есть ли вопросы, перед тем как мы начнем?»

Аудитория из четырех человек молча смотрела на него.

«Первое - физическая форма, — начал Таэкофу. — Учиха-сан находится в хорошей физической форме, превосходящей большинство его сверстников. Его гибкость хороша, а сила умеренна.

Выносливость также умеренна».

«Что вы имеете в виду под хорошей и умеренной?» — спросил Данзо.

«Умеренная - это средний уровень, он находится на ожидаемом уровне в этих областях, но не выходит за рамки ожидаемого. Хорошая означает, что он значительно опережает ожидаемый уровень».

«Продолжайте», — кивнул Данзо.

«Его зрительные рефлексы исключительны, зрительное отслеживание, отслеживание траекторий - все они исключительны, как и следовало ожидать от представителя клана Учиха».

Саске не мог не ухмыльнуться.

«Его мышечные рефлексы хороши, но не могут поспевать за его глазами. Это часто означает, что он пытается двигаться или реагировать, но его тело физически не может соответствовать его глазам. Он слишком полагается на глаза, чтобы подсказать телу, как двигаться, и плохо использует слух для повышения реактивной осведомленности».

Саске скривился при этих словах.

«Его обоняние и вкус плохо развиты, вероятно, из-за высокой кислотности в диете. Учиха-сан подтвердил, что он много ест помидоров. Его слух умеренный».

«В остальном его диета хорошо сбалансирована и не показывает признаков дефицита роста или недостатка необходимого белка и питательных веществ в ежедневном рационе».

«Рекомендации по тренировкам следующие. Тренировка скорости будет чрезвычайно важна, чтобы его тело могло догнать его глаза, и он мог реагировать в том же темпе. Тренировка слуха для помощи его зрительным рефлексам также была бы полезной, но не обязательной. Тренировки отслеживания не рекомендуются сверх академических базовых».

Саске слушал отчет этого человека, и в нем не было ничего плохого. Это было и не очень хорошо по сравнению с предыдущими оценками, которые он получал в академии. Затем в его голове прозвучали слова Сайга-сэнсея о том, что люди в деревне хвалили его только из-за его имени. Его кулак тут же сжался, когда в нем вспыхнуло желание убивать. Но оно так же внезапно было подавлено тремя убийственными интенциями.

- Благодарю вас, Тайкофу-сан, продолжайте, - с учтивостью произнёс стареющий Хокаге.

- Психическое состояние, - начал Тайкофу. - Мы провели несколько тестов, чтобы оценить его умственные способности и личностные особенности в дополнение к психологическому профилю, с которым вы все уже ознакомлены.

- Продолжайте, - кивнул Хокаге, признавая упомянутый психологический профиль.

- В тесте на коэффициент интеллекта он набрал 153 балла, он очень умён и быстро учится. Он также лучше большинства понимает концепции и теории, являясь следствием этого. Его память умеренная. Мы провели два различных теста на выявление личностных качеств. Сначала мы проанализировали отношение Учихи к другим людям. Он сильный интроверт, предпочитающий находиться в одиночестве, ему нравится планировать свои действия, затем осуществлять их, а после анализировать. Толпы людей подавляют его, он чувствует, что они истощают его энергию, которую он может легче восстановить в изоляции от других. Часть этого анализа включала то, как Учиха судит и воспринимает информацию. Его суждения основаны в основном на чувствах, что, учитывая его состояние, обычно приводит к принятию решений под влиянием гнева и ярости, примерно на 60%. Остальные 40% основаны на логическом мышлении. Таким образом, хотя чаще всего его чувства будут руководить им, он по крайней мере может уравновешивать себя логическими рассуждениями.

«Данзо нелегко было впечатлить, но этот анализ был чрезвычайно полезным, поскольку одно только его знание значительно облегчило бы обучение мальчика».

- Второй личностный тест определял тип личности. Учиха - ярко выраженный тип А. Полное описание можно найти в буклете, - продолжил Тайкофу.

- Рекомендации по обучению следующие. Его умственные способности вполне достаточны, но дополнительные занятия математикой, естественными науками и тренировка памяти ему не повредят. С точки зрения личности настоятельно рекомендуется сосредоточиться на развитии его навыков логического принятия решений. Существуют тысячи упражнений на логику, которые можно получить по запросу. Это поможет компенсировать его нынешнее состояние.

- Я не часто отдаю похвалы, - начал Данзо, - но считаю, что один этот отчёт уже оправдал любые затраты на проведение этого тестирования до последнего рё.

- Я склонен согласиться, - произнёс Какаши, также осознавая, насколько полезными будут эти знания для обучения его генина.

- Благодарю вас, Данзо-сама, Хатаке-сан, - сказал Тайкофу. - Продолжить?

- Пожалуйста, - ответил Хокаге, тоже довольный полученными результатами.

- Чакра, - произнёс Тайкофу. - Мы протестировали все основные и второстепенные стихийные принадлежности. Также мы проверили все подклассы чакры и чакру кровных линий. У Учихи выше среднего и довольно сбалансированные принадлежности к огню и молнии. Комбинированная стихия маловероятна, но стоит исследовать. Его чакра идеально сбалансирована между духовной и физической составляющими. В духовном плане у него нулевая принадлежность к Иррьёдзюцу, но сильная принадлежность к Гендзюцу. В физическом плане у него нулевая принадлежность к манипуляции формой, но сильная принадлежность к усилению Тайдзюцу. Его чакра кровной линии чрезвычайно мощная, ожидается, что его Шаринган быстро созреет, теперь, когда он проявился. У него небольшая принадлежность к Фуиндзюцу, вероятно, ничего сложнее свитков хранения или взрывных печатей для него не рекомендуется.

Его контроль чакры умеренный, скорость потока чакры умеренная, а ёмкость чакры выше среднего.

- Рекомендации по обучению следующие. Настоятельно рекомендуется тренировка стихийных

принадлежностей, так как потенциальная комбинированная стихия крайне ценна. Также настоятельно рекомендуется Гендзюцу, поскольку Учиха Итачи является очень могущественным пользователем Гендзюцу, и его придётся противостоять. Улучшение Тайдзюцу придёт естественно благодаря Шарингану, но некоторая базовая подготовка не будет излишней. Основных упражнений по контролю чакры будет достаточно, поскольку ёмкость будет развиваться вместе с естественным ростом и тренировками.

– Учиха обладает большим потенциалом в бою, и более конкретно – в качестве ассасина из-за его состояния. Настоятельно рекомендуются тренировки по скрытности, а также работе с ядами и токсинами. Ускоренный путь к чунину и последующее зачисление в АНБУ крайне желательны. Он сильный кандидат на звание ассасина класса S при должной подготовке, – закончил Тайкофу.

Саске понравилось многое из услышанного, но многое и разозлило его. Утверждение, что у него нет таланта в некоторых областях, было просто смехотворным. Он Учиха, и не было ничего, с чем он не мог справиться! В то же время те сферы, где, по их словам, у него не было таланта, его совершенно не интересовали, так что он всё равно не собирался в них тренироваться.

«Я доволен», – произнёс Данзо. – Вы можете выставить счёт за оценку Учихи напрямую мне.

Сарутоби был крайне удивлён этим. Данзо всегда был очень осторожен, и за всё время, что он знал его, – очень бережлив. То, что Данзо взял на себя эти расходы Деревни, говорило о том, насколько высоко он ценил эту оценку.

– Когда это дело дойдёт до Совета, я отдам за это свой голос, – сказал Данзо Сарутоби, затем повернулся к Саске: – Пойдём со мной, юный Учиха, у нас много работы.

Саске кивнул и встал, чтобы последовать за этим человеком.

– Первая встреча команды состоится через неделю на тренировочной площадке 7 в 9:00 утра, Саске, – произнёс Какаши, когда мальчик вышел вслед за Данзо.

– Благодарю вас за ваше время, Тайкофу-сан, – сказал Хокаге. – Это было очень ценно. Вы проделали исключительную работу.

– Благодарю, Хокаге-сама, – ответил Тайкофу с глубоким поклоном. – Если позволите, у меня ещё есть работа.

– Конечно, – кивнул Хокаге, и тот человек скованно вышел из кабинета.

– Если отчёты о двух других окажутся столь же детальными, титул "Лучший сенсей года" мне обеспечен, – с лёгким смешком произнёс Какаши.

- Возможно, - отозвался Сарутоби. - Харуно Сакура должна подойти примерно через 40 минут. Почему бы тебе не сходить и не принести нам чего-нибудь поесть?

Какаши кивнул и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/105771/3776351>